Глава 1442.

– Я думала, что умру, – холодно проговорила Нефелина. Похоже, ей не сладко пришлось во время рейда на Адского Гао.

С точки зрения Грида понять это было непросто. Конечно, Адский Гао, явившийся вместе с семью огненными камнями, был крайне силен. Пусть его основное тело и было запечатано, а сам он использовал тела демонических существ, но величие 9-го Великого Демона было вовсе не шуточным. Тем не менее, для шести посланников он должен был оказаться относительно легким противником. Сколько бы там огненных камней ни было – им нужно было просто устранить их. Несмотря на множество невзгод, Грид и Мерседес вдвоём сумели совершить рейд на этого босса.

– Этот безумец Брахам не предпринимал никаких действий! Он просто смотрел! – объяснила растерянному Гриду Нефелина.

– Ба, это слишком позорно – объединять силы, чтобы убить какого-то недодемона.

– А этот ваш Зикфректор просто уснул! Стоя!

– Это случилось не по моей воле.

– Мерседес целую вечность копалась с одним-единственным камнем!

– Гроссмейстер уснул аккурат в том месте, где появились огненные камни. Мне потребовалось время, чтобы прорваться сквозь его рунический барьер.

– …

Исходя из услышанного, можно было прийти к следующему выводу: Брахам сидел в сторонке, Зикфректор спал, тогда как Мерседес пыталась пробиться сквозь защиту своего собственного союзника. Другими словами, в битве участвовало всего трое людей: Нефелина, Сариэль и Пиаро.

Будь Грид Нефелиной, он был бы расстроен. Тем не менее, что он мог поделать? Брахама невозможно было контролировать, тогда как Зикфректор находился под действием проклятия лени. Мерседес же просто не повезло.

«Если бы не всё это, они бы с лёгкостью убили Адского Гао без Брахама и Зикфректора… в любом случае, это моя вина».

Грид не предвидел возможности подобного поведения со стороны Брахама и Зикфректора. Также он не мог предсказать столь неприятное стечение обстоятельств. Однако именно Грид руководил рейдом на Адского Гао и должен был понести ответственность.

– Мне очень жаль, Нефелина. В качестве извинения я увеличу твой ежедневный рацион.

На самом деле Грид и без того планировал увеличить рацион Нефелины. Независимо от причины, она делала всё, о чём он просил, и заслужила право на какое-нибудь вознаграждение. Конечно, администратор Кролик сообщил, что если Нефелина получит его больше, то может разбаловаться, но… Янгу считал, что если это будет преподнесено в качестве извинений, то ничего плохого не случится.

– Ну, если так…

Гнев Нефелины быстро утих. Дракониха возмущалась вполне обоснованно, вовсе не собираясь выпросить что-то за свои страдания. Вот почему, когда она что-то получила, то немного смутилась. В глубине души она хотела укусить Брахама, но решила смириться, потому что знала, что Брахам был не простым вампиром и далеко не самым заурядным волшебником. Брахам также не переступал черту в отношениях с будущим драконом. Он даже проглотил саркастическое замечание: «Ты как свинья, которая может лишь есть».

И вот, когда посланники разошлись, Грид проводил Брахама до ближайшей горы и задал вопрос:

– Но почему ты просто смотрел и не помогал?

– Нефелина и Сариэль всё ещё испытывают недостаток опыта, – поразив Жадность Распадом, ответил маг.

Нефелина представляла собой детёныша, тогда как Сариэль за всю свою жизнь видела только небеса и Бездну. Их врожденный статус означал, что они обладали теми же знаниями, что и самые настоящие мудрецы, но… как известно, одними знаниями ничего не достигнешь. Им нужно было набраться опыта и раскрыть свою мудрость.

– Я понимаю, – улыбнулся Грид, осознав, почему Брахам не стал помогать рейду.

– Чего лыбишься? – буркнул маг.

– Просто я счастлив и благодарен тебе.

В конце концов, он сделал то, что сделал, тоже ради Грида. К сожалению, личность Брахама всё ещё оставалась довольно экспрессивной.

– Ба… Я просто не хочу, чтобы они меня сдерживали.

– Угу, – хмыкнул Грид, услышав неубедительную отговорку Брахама и осторожно прикоснулся к Жадности.

В ней ощущалась довольно мощная магическая сила, однако её всё ещё было недостаточно, чтобы использоваться по назначению.

– Интересно, сможет ли этот металл переплюнуть железо лунной ночи?

Меч Падающей Луны уже доказал свою ценность, разрубив тело Мира пополам. Грид хотел заполучить больше железа лунной ночи, но его больше не было.

– Смотря в каком смысле, – пожал плечами Брахам, – Если Мир, как ты считаешь, – ровня Баалу, то он – противник, которого нельзя полностью уничтожить.

Это было существо, близящееся к богам. Никто, кроме Мастера Меча, не мог рассечь его окончательно и бесповоротно. Вот почему титул Мастера Меча сиял ярче остальных легенд. Также это было одной из причин, по которой Мюллер прослыл героем из героев.

«Однако…».

Если их нельзя было разрубить – это ещё не означало, что они бессмертны. Если бы живые существа умирали только от порезов, то рано или поздно все были бы зарезаны до смерти. Таких, как Мир, наверняка можно было уничтожить изнутри. Но эта правда была известна далеко не всем.

– Грид, не будь нетерпеливым.

Знание обратной стороны мира ещё не означало, что он должен был взять на себя полную ответственность. Вот почему тень на лице Грида, созданная его одержимостью звездными существами, называемыми «богами», была рассеяна неуклюжим, но тёплым утешением Брахама.

– Нам достаточно готовиться к этому в обычном режиме. Нет причин беспокоиться и желать того, чего нет.

Каким бы прекрасным ни было железо лунной ночи, не стоило на нём зацикливаться. Железо лунной ночи «разъедало» статус человека. Вот почему Брахам считал, что не стоит слишком сильно полагаться на это, и Грид чувствовал то же самое.

***

Словесная баталия. Это была схватка, которая велась при помощи слов, а не мечей и кулаков. Со стороны она могла показаться унылой и чем-то напоминающей базарные крики, но, что удивительно, это было не всегда так. Глубокое понимание человеческого языка и логика иногда становились более причудливыми и могущественными, чем клинок. Слово могло убить или спасти 10,000 человек, в то время как меч убивал или спасал всего-навсего одного.

Вот почему словесные баталии, которые в этот самый момент происходили по всему континенту, имели столько поклонников.

– Бинч! Бинч! Бинч!

– Эй, Бинч! Сегодня я снова ставлю на тебя! Помни, что, рассердившись, ты не получишь штраф за брань! Сделай его!

Среди всех представителей небоевых классов особо трудно приходилось ораторам. Выражение «крайнее отчаяние» как нельзя лучше подходило для них. Кузнецы производили предметы, учёные читали книги, да и другие представители небоевых профессий повышали свои уровни не путём охоты, а с помощью определенных действий. Между тем, таким классам, как ораторы, приходилось повышать свой уровень с помощью всё той же охоты. Почему система не вознаграждала их опытом за проведенную словесную дуэль или декламирование стихов?

Особо остро данная проблема возникала на рубеже третьего подкласса.

В какой бы город или деревню они не приходили, там уже находились выдающиеся НПС-ораторы, а потому было сложно найти место или работу для игроков ниже 300-го уровня. Конечно, ораторы могли накладывать весьма полезные дебаффы, но те были весьма незначительными по сравнению с проклятиями чёрных магов. Из-за этого получить место в рейдовой группе также было довольно сложно.

Куда бы они ни пошли, им нигде не были рады. Они с трудом могли убить одного монстра за то время, которое требовалось другим на уничтожение дюжины. Однако, повысив свой уровень, они стали бы настоящим сгустком злой силы, как и произошло в случае с Бинчем.

И вот, стоя посреди многотысячной толпы, Бинч мрачно пробормотал:

– Как здесь шумно…

Прошло уже два года с тех пор, как его наняли оратором в Лайон Групп. Он участвовал в сотнях словесных баталий, защищая интересы торговой группы и разрешая все виды конфликтов. Несмотря на это, он всё ещё не привык к вниманию людей.

Во-первых, ему не нравилось само понятие «сцена». Как правило, словесные баталии велись касательно интересов и гордости конкурирующих торговых групп. Они были вынуждены

раскрывать некоторые слабые стороны и сделки друг друга, так что разве не стоило заниматься чем-то подобным втайне, в тёмной комнате? Тем не менее, торговцы арендовали Колизей, чтобы привлечь зевак, поскольку словесные баталии также считались средством заработка.

«Я ведь не обезьяна в зоопарке…».

Бинчу было неприятно находиться на сцене. Конечно, это не означало, что он собирался бросить свою работу. Причина, по которой Бинч был недоволен сложившейся ситуацией, была связана исключительно с тем, как развратили его профессию.

Ему неплохо платили, а если содержание словесной дуэли наносило ущерб его работодателю, он не должен был подвергнуться никаким штрафам (это прописывалось в договоре). Проще говоря, не было ни одной причины бросать свою профессию.

«Этот человек определённо не уверен в своих силах», – покачал головой Бинч, когда его соперник не появился даже спустя минуту после назначенного для дуэли времени.

Иногда встречались и такие люди. Незадолго до начала словесной баталии они откладывали свой выход на сцену. В какой-то степени это было психологическое сражение, хоть и несерьёзное. Бинч никогда не проигрывал таким людям.

– Кем, чёрт возьми, он себя возомнил, чтобы всех нас задерживать?

– Апостол Правосудия? Он так представился? Бу-ха-ха, неубедительно!

– Му-ха-ха, это что, сводный брат Лауэля, у которого тоже болезнь чунни?

– Мне скучно, так что поторопись и поднимайся, ты, сукин сын!

В конце концов толпа начала освистывать соперника Бинча. В отличие от кровавого ПвП, это было мирное противостояние культуры и мудрости. Словесная баталия представляла собой благородное состязание, которое за его отличительные особенности так любили «диванные воины». Толпа могла вот-вот начать бунт, тогда как Бинч просматривал информацию о своём оппоненте.

«Аффилирован с Торговой Компанией Лэнди. ID – Апостол Правосудия, ранг неизвестен».

Большинство ораторов скрывали свой рейтинг. Им было неловко, поскольку они обладали низким уровнем. Итак, данный факт не вызывал беспокойства.

«Торговая Компания Лэнди… Говорят, что они снабжают шахтёрами восточно-имперские

рудники…».

Это была группа купцов, торгующих рабочей силой. У них была долгая история, но их размах не казался особо широким.

«Причина, по которой они попросили нас устроить словесную баталию, связана с затратами на рабочую силу».

Проблема заключалась в том, что Лайон Групп после входа в восточную часть империи подмяла под себя весь рынок трудовых ресурсов. Они задорого покупали рабочую силу, игнорируя существующую рыночную цену. Вот почему дела Торговой Компании Лэнди пошли на спад.

Требование Лэнди заключалось в замораживании роста цен на рабочую силу. Они с самого начала были довольно бедными, а потому у них не было возможности нанять дорогого оратора.

– Он пришёл!

– Ну наконец-то!

Второй участник вышел на сцену. Его лица он никогда прежде не видел. Апостол Правосудия был таким же странным, как и его ID. Бинч планировал провести лобовую атаку, поскольку требование о замораживания роста цен на рабочую силу со стороны Торговой Компании Лэнди было актом игнорирования ценностей и прав рабочих. Таково было оправдание Лайон Групп. По крайней мере, в этой словесной баталии правда была за Бинчем.

Ваш оппонент согласился на проведение словесной баталии.

Бинч отправил запрос второй стороне, и та сразу же приняла её. Перед глазами Бинча тут же появилась тема словесной баталии вместе с десятиугольной ментальной шкалой. С этого момента им двоим предстояло обмениваться словами. Каждый раз, когда им не удастся опровергнуть мнение другого человека или сделать заявление, противоречащее их аргументам, ментальная шкала будет поглощаться. Возможность для первой атаки была предоставлена противнику. И вот…

– Ну? И сколько подарков ты купил родителям в день получения первой зарплаты?

– …?

Это был вопрос, который совершенно не соответствовал теме. Бинч подумал, что его оппонент моментально лишится одного квадратика и перейдёт к существу, однако тот и не думал заканчивать.

– Ты должен был потратить не менее 10% от своей зарплаты, если только ты не плохой сын. Я уверен, что этого достаточно, чтобы купить торт и накрыть на стол, но если ты этого не сделал, то в следующем месяце уже стоит купить им что-то из одежды.

– …?

Наверное, из-за странности замечаний собеседника система отреагировала на них с опозданием. Апостол Правосудия моментально лишился двух квадратиков. Настала очередь Бинча говорить, но тот всё ещё продолжал болтать. Штраф за игнорирование хода противника съел ещё два квадрата, но тому, похоже, было всё равно.

– Конечно, если твоя зарплата выросла, то тебе тоже стоит подумать о ближних. Однако, если зарплата у всех увеличилась вдвое, то делать это нужно умеренно. Внезапный рост затрат на рабочую силу наверняка сопровождается инфляцией.

– Какая ещё инфляция… рыночная экономика сама диктует…

– Итак, можно было обойтись простым тортом к чаю, ведь на твою работу влияют одновременно и рост цен, и рост затрат на рабочую силу. А когда произойдет перестройка, ты и вовсе можешь оказаться на улице. Тогда ты не сможешь подарить родителям даже пару носков, не говоря уже о чём-то более серьёзном. Понимаешь?

– Да что за бред…?

Апостол Правосудия самоуничтожался. В его ментальной шкале оставалось только два квадрата, поскольку он продолжал игнорировать правила и говорить всяческую ерунду. Бинч решил, что выиграл, а потому закрыл рот и начал обдумывать, зачем Компания Лэнди наняла этого безумца. А затем…

– Итак, ваша компания – группа аморальных эгоистов! – воскликнул Апостол Правосудия.

Это были невежественные слова, напрочь лишённые какой-либо логики. В ответ Бинч фыркнул, как вдруг его глаза полезли на лоб.

Вы были сильно оскорблены критикой противоположной стороны.

Вы получили сильный психологический удар!

Вы так злы, что лишились дара речи!

«Что за…!?».

Правила и логика – вот чем руководствовались словесные баталии. Тем не менее, существовало несколько переменных, таких как «Злоязычие», «Ругань» и «Пренебрежение».

Пренебрежение могло превратить словесную атаку противника в ничто, в то время как Злоязычие и Ругань представляли собой обоюдоострое оружие, которое сильно истощало психические силы из-за игнорирования логики.

Использовать Злоязычие и Ругань на практике само по себе было непросто, поскольку все участники полемики были вооружены навыком «Ментальной Защиты». Если первой стороне не удастся прорваться через психологическую защиту другой после использования Злоязычия и Ругани, она лишится своей собственной психической силы.

Ментальная Защита Бинча достигла 4-го высшего уровня. Чтобы пробиться сквозь неё, уровень Злоязычия и Ругани должен быть не ниже 4-го мастерского уровня.

– Только н-не говорите м-мне, что это…

Атаковавший родителей Бинча оказался живой «легендой» всех ораторов – тем, кто мог дать фору любому из представителей их профессии. Это был Хурой.

http://tl.rulate.ru/book/96837/1627445